

На улице становилось всё люднее. Прохожие то и дело оборачивались — по большей части, конечно, увлечённые поразительной красотой Цюэ Чжуиня. Впрочем, Лу Яо это только радовало: раз народ идёт, значит, и яичные бисквиты продадутся. С этой мыслью он покосился на спутника. Тот ел неторопливо, со вкусом, и Лу Яо сам не заметил, как залюбовался им.

За месяцы совместной жизни он как-то привык и часто забывал, насколько этот мужчина на самом деле красив. А ведь даже сейчас, когда Цюэ Чжуинь не спеша лакомился самым обычным яичным бисквитом, от него невозможно было отвести глаз.

Чужие взгляды Цюэ Чжуиня мало заботили — разве что порой утомляли. Но внимание Лу Яо — совсем другое дело. Лениво повернувшись, он перехватил взор юноши, лукаво прищурился и улыбнулся одними уголками губ. Стоило Лу Яо смущённо отвернуться, пряча покрасневшие кончики ушей, как настроение демона взлетело, и даже простой яичный бисквит показался ему куда вкуснее.

Толпа вокруг прилавка росла. Сначала многие подходили лишь из любопытства, засмотревшись на Цюэ Чжуиня, но стоило им поддаться на уговоры Лу Яо и попробовать кусочек, как всё внимание переключалось на угощение. Покупатели не скупились, брали сразу по несколько штук, да ещё и зазывали знакомых. Вскоре слух разнёсся по округе, и обе коробки опустели так быстро, что на дне осталось от силы десятков яичных бисквитов.

В самых смелых мечтах Лу Яо надеялся распродать за утро хотя бы одну коробку. То, что две огромные корзины опустеют почти полностью, превзошло все его ожидания.

— Быстро раскупили, — со смешком заметил Цюэ Чжуинь. Заметив, как юноша ошеломлённо разглядывает остатки товара, он наклонился ближе и непринуждённо, но мягко положил ладонь ему на талию. — Доволен?

Он и сам ловил себя на мысли, что доволен. Раньше, спускаясь в мир смертных, он видывал куда более шумные и богатые города, равнодушно наблюдая за тем, как люди бьются за выживание, торгуют и суетятся. Тогда он лишь холодно взирает на них со стороны. Но сегодня, разделив эти хлопоты с Лу Яо, он будто впервые по-настоящему прожил этот день вместе со всеми. И это принесло ему удивительное, неведомое прежде тепло.

Лу Яо ненадолго задумался, а затем, глядя на крошки на дне, счастливо улыбнулся.

— Очень, — кивнул он и, взглянув в сияющие мягким смехом глаза Цюэ Чжуиня, тихо добавил: — Спасибо тебе. Без тебя я бы ни за что не справился так быстро.

Улыбка Цюэ Чжуиня стала ещё шире, но стоило ему открыть рот для ответа, как выражение его лица резко изменилось. Он плотно сжал губы и мгновенно ожесточился, а вокруг него повеяло леденящим душу холодом.

Лу Яо тем временем завернул последние яичные бисквиты в промасленную бумагу. К прилавку

подошла пожилая женщина с корзинкой на локте, от которой веяло тонким ароматом храмовых благовоний. Передавая ей покупку, он мельком заглянул внутрь и, заметив связку палочек для подношений, вежливо спросил:

— Тётушка, никак в храм собрались, помолиться?

— Да, паренёк, — закивала та, бережно убирая свёрток под край платка. — Сегодня ведь весь уезд в храм идёт, надо поспешать. Стоит чуть зазеваться — и застрянешь в очереди до самого заката. Ну, бывай!

Если бы не случайный разговор, Лу Яо так и не узнал бы, что неподалёку есть храм. Он проводил покупательницу взглядом и повернулся к спутнику, но тут же осёкся. Цюэ Чжуинь стал пугающе суров. Юноша никогда не видел его таким ледяным и отстранённым.

— Что-то стряслось? — невольно вырвалось у него.

Цюэ Чжуинь даже не обернулся, лишь обронил глухо:

— Пустяки. Занимайся делом.

Но по его лицу было очевидно, что это далеко не пустяки. Помедлив, Лу Яо не стал лезть с расспросами. За оставшееся время он потихоньку распродал последние яичные бисквиты редким прохожим.

Когда перед ним остались лишь два пустых деревянных ящика, Лу Яо с облегчением перевёл дух. Он принялся пересчитывать звенящую медь, но его собственный кошель оказался слишком мал — монеты заполнили его доверху, а половина выручки всё ещё лежала на прилавке. Юноша невольно перевёл взгляд на пояс Цюэ Чжуиня, где висел аккуратный тканый мешочек.

Этот мешочек Лу Яо сшил когда-то для себя, но Цюэ Чжуинь тогда буквально вытребовал его в подарок. Удивительно, но демон носил его не снимая. Сейчас эта вещица пришлась как нельзя кстати: можно временно сыпать остаток меди туда, а по возвращении домой разобрать.

Лу Яо поднял голову и позвал его по имени. Тот не откликнулся. Смутившись, юноша хотел было повторить, как вдруг со спины налетел резкий, ледяной порыв ветра. По коже пробежали колющие мурашки. Ещё мгновение назад чистое небо вмиг потемнело, затянувшись свинцовыми тучами. Лу Яо не успел даже понять, что происходит, как Цюэ Чжуинь стальной хваткой сжал его запястье. Цюэ Чжуинь рывком притянул его к себе, закрывая собственным телом и крепко обхватив за талию.

Свинцовые тучи нависли так низко, что дышать стало трудно. Раздался оглушительный раскат грома, и небеса разверзлись неистовым ливнем. Крупные, как бобы, капли забарабанили по

мостовой, в мгновение ока превратившись в сплошную водяную стену. Вокруг поднялся невообразимый гвалт: люди с криками хватали свои пожитки и бросались врассыпную. Оживлённая улица в одночасье погрузилась в хаос.

Гроза разразилась слишком внезапно. Лу Яо не был глупцом и по одному лишь грозному виду Цюэ Чжуиня понял: этот ливень не имеет ничего общего с обычной непогодой. Вокруг бушевал настоящий потоп, но юноша, надёжно укрытый в объятиях демона, оставался абсолютно сухим. Приподняв голову, он заметил, что и на одежде Цюэ Чжуиня нет ни пятнышка. Тяжёлые струи воды будто натывались на невидимую преграду, послушно огибая их тела по границе причудливого барьера.

Цюэ Чжуинь хранил угрюмое молчание. Наконец напряжение в его руках чуть спало, и он негромко произнёс:

— Переждём непогоду в другом месте.

Лу Яо хотел было возразить, что они и так не мокнут, но не успел открыть рот — земля ушла из-под ног. В мгновение ока они очутились под крышей раскидистого навеса.

Цюэ Чжуинь смягчился. Едва придя в себя после столь стремительного перемещения, Лу Яо спросил:

— Ты сам не свой. Что-то не так с этим дождём?

Будто предвидя этот вопрос, Цюэ Чжуинь мягко посмотрел на него. Прежняя суровость бесследно растворилась, уступив место привычной нежности.

— Не тревожься, — успокаивающе произнёс он. — Как только распогодится, сразу пойдём домой.

Недоумение Лу Яо лишь усилилось. Цюэ Чжуинь явно не боялся промокнуть. Но почему тогда они должны безропотно ждать, пока ливень утихнет?

Столкновение с его непониманием заставило Цюэ Чжуиня со вздохом улыбнуться. Он легонько щелкнул юношу по лбу и уже открыл рот, чтобы всё объяснить, как вдруг плотную стену дождя прорезала ослепительно-белая вспышка. Словно невидимое лезвие с силой рассекло водяную завесу, подняв веер брызг.

Лу Яо инстинктивно вскинул руки, защищая лицо. Когда же он открыл глаза, Цюэ Чжуинь уже стоял впереди, надёжно закрывая его собой. Слегка наклонив голову, Лу Яо заглянул за плечо демона и похолодел: прямо перед ними из пелены дождя соткался жуткий силуэт.

Мужчина был облачён в просторные, ослепительно-белые одежды. Землисто-бледное лицо с

глубокими тенями под глазами делало его похожим на мертвеца, восставшего со дна Жёлтого источника.

Одного взгляда хватило, чтобы сердце Лу Яо испуганно заколотилось. В ту же секунду незнакомец уставился прямо на него — он обвёл его липким и холодным взглядом. Из-за полумрака Лу Яо не сразу уловил детали, но теперь, присмотревшись, поражённо замер. Глаза мужчины оказались разного цвета: в его левом глазу горел яростный багровый огонь, резко выделяясь на землистой коже.

Испугавшись, юноша поспешно отвёл взгляд и инстинктивно вцепился в полы халата Цюэ Чжуиня со спины.

Цюэ Чжуинь даже не шелохнулся. Он лишь скользнул рукой назад, раскрывая ладонь. Лу Яо послушно вложил свои пальцы в его ладонь. Демон ободряюще сжал его руку и тут же отпустил.

Пальцы демона были такими же ледяными, как и этот промозглый день, но от их прикосновения Лу Яо мгновенно успокоился. Липкий страх перед жутким гостем отступил.

Но кто это? И почему он появился здесь столь внезапно?

Было очевидно, что пришелец — не человек, и Лу Яо догадывался, что тот прибыл из-за Цюэ Чжуиня. Прежде истинная природа его сожителя казалась чем-то абстрактным. Но появление этого жуткого создания заставило Лу Яо отчётливо вспомнить: мужчина, с которым он делил кров последние несколько месяцев, — самый настоящий демон, а вовсе не такой же смертный, как он сам.

Цюэ Чжуинь опустил руку и, окинув незваного гостя ленивым взглядом, небрежно бросил:

— Какая честь. Неужто у тебя нашлось время навестить меня?

«Неужели они знакомы?» — удивлённо подумал Лу Яо.

Пришелец промолчал. Цюэ Чжуинь изогнул бровь и с издёвкой продолжил:

— Или в Море демонов стало так тоскливо, что ты решил выбраться к смертным за новыми впечатлениями?

Лу Яо крепко сжал кулаки. Разум твердил, что бояться нечего, пока рядом Цюэ Чжуинь, но это была его первая встреча с иным существом. Зловещее молчание гостя заставляло нервничать, ладони юноши покрылись испариной.

Ливень продолжал шуметь. Спустя долгие секунды бледный мужчина наконец шевельнулся. Он резко, без предупреждения бросился вперёд. В его руке зловеще блеснула тяжёлая железная цепь, едва различимая за пеленой воды. У Лу Яо от страха перехватило дыхание. В панике растеряв все мысли, он ухватился за локоть Цюэ Чжуиня, пытаясь увлечь его за собой и убежать.

Однако демон даже не сдвинулся с места. Он лишь холодно наблюдал за стремительно приближающимся врагом. Когда звенья цепи уже готовы были впиться в его лицо, Цюэ Чжуинь резко вскинул руку. В его янтарных глазах в полумраке грозы вспыхнул потусторонний свет.

В воздухе дождевая вода мгновенно соткалась в острый ледяной клинок, который с силой вонзился нападающему прямо в спину. На долю секунды время будто остановилось. Оглушительный шум бури стих, а зависшие в воздухе капли застыли, превратившись в неподвижную взвесь. Лу Яо потрясённо наблюдал за этим зрелищем. Но в следующее мгновение Цюэ Чжуинь опустил руку — ливень зашумел вновь, а нападавший бесследно растворился.

Лу Яо ошеломлённо замер, не в силах прийти в себя. В ту же секунду Цюэ Чжуинь перестал смотреть так грозно. Демон повернулся к нему и мягко наклонился, заглядывая в глаза с прежней нежностью.

— Перепугался до смерти?

— ... Сяо Хэй, — Лу Яо наконец обрёл дар речи. Он растерянно взглянул на демона: — Он... мёртв?

Шум дождя постепенно затихал. Ливень сошёл на нет, и сквозь разорванные тучи пробился первый робкий луч солнца. Небо быстро прояснялось.

— Всего лишь иллюзия, — небрежно бросил Цюэ Чжуинь.

Когда дождь окончательно прекратился, он повернулся и протянул Лу Яо ладонь. Заметив замешательство на лице юноши, он, словно передумав, мягко, но уверенно сам сжал его пальцы.

— Идём домой.

В голове Лу Яо теснились сотни вопросов, и каждый требовал ответа. В этот момент он даже не успел задуматься о том, насколько естественно и просто они держатся за руки. Юноша послушно побрёл следом и через несколько шагов негромко спросил:

— И всё-таки... кто это был?

— Да так, один дурак, — небрежно отозвался Цюэ Чжуинь.

Лу Яо на мгновение умолк, а затем недоверчиво спросил:

— И это всё?

Цюэ Чжуинь остановился и забавно нахмурился, делая вид, будто напряжённо размышляет. Спустя пару секунд он повернул голову и добавил:

— Ну, пожалуй, есть ещё кое-что.

— И что же?

Склонившись к самому его лицу, он совершенно серьёзно произнёс:

— Он ещё и редкостная сволочь.

<http://bllate.org/book/18171/1760611>